

ДЕКАБРЬ

РАДУГА

1860.

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВЪ ТЕОДОСИИ, ПРИ АРМЯНСКОМЪ ХАЛИБОВСКОМЪ УЧИЛИЩЪ

НА ЯЗЫКАХЪ: АРМЯНСКОМЪ, РУССКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЪСЯЧНО.

Подписка принимается: въ Теодосіи — въ конторѣ типографіи армян. халиб. училища; въ Тифлисѣ у г. Р. Надирова, въ Константинополѣ у г. С. Энгюзельяна.

№ 12.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

За годъ	8 р. сер.	) съ перес.
Одной армянской части	6	
Одной русской съ французскою	4	

Содержаніе: Миражи въ Таврическихъ степяхъ. — Тарсъ въ Киликии и вечеръ на берегу Цидна. (статья Виктора Ланглуа.) — Внутреннія извѣстія. — Обзоръ главнѣйшихъ событій вѣдшей политики. — Сякъ: Осеннія дороги въ Крыму; — Работы по Теодосійской Желѣзной дорогѣ. — Расчетъ рабочихъ. — Русское Общество Пароходства и Торговли.

МИРАЖИ ВЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ СТЕПЯХЪ,

Кто странствовалъ по безпредѣльнымъ степямъ, разстилающимся между морями Чернымъ, Азовскимъ и Сивашемъ, — тому хорошо знакомо извѣстное оптическое явленіе, которое обыкновенно называютъ *миражемъ*. Миражи повторяются въ нашихъ степяхъ постоянно въ знойные лѣтніе дни и при ясномъ небѣ, особенно съ раннего утра и до полудня. Они производятъ на путника такое же обаяніе и также обманчиво-

прекрасны своею фантазмагорическою игрою, какъ и тѣ миражи знойныхъ степей Африки, о которыхъ рассказываютъ такъ много любопытнаго всѣ путешествовавшіе въ этой странѣ.

Явленіе, получившее названіе миража, заключается въ томъ, что отдаленные предметы, до которыхъ глазъ нашъ не можетъ проникнуть, мы видимъ вдругъ передъ собою, отраженными какъ-бы въ озерѣ, или приподнятыми на воздухѣ

и занимающими положеніе, гораздо выше того, которое они занимаютъ въ дѣйствительности. Явленіе это замѣчали преимущественно въ знойныхъ пустыняхъ Африки; но, какъ видно, оно повторяется повсемѣстно въ степяхъ въ жаркіе и ясные дни. Физики происхожденіе миражей объясняютъ такъ: часто различные слои атмосфернаго воздуха имѣютъ не одинаковую плотность, и потому они различно преломляютъ проходящіе чрезъ нихъ солнечные лучи, которые, освѣщая отдаленные предметы, нами невидимыя, уклоняются, такимъ образомъ, отъ прямого пути и достигаютъ до нашего глаза въ другомъ направленіи, противъ первоначальнаго отдѣленія отъ предметовъ, отчего и самые эти предметы принимаютъ какъ-бы несвойственные имъ и обманчивыя для зрителя положенія. Когда воздухъ, близко касающійся раскаленной почвы, *очень сильно расширенъ* (отъ теплоты воздухъ расширяется и, слѣдовательно, становится рѣже, а отъ холоду онъ сгущается, и значитъ дѣлается плотнѣе) и когда плотность его идетъ, постоянно увеличиваясь, въ высшихъ слояхъ атмосферы; (*)

(*) См. *D-r Brewster: La Clef de la Science ou les Phénomènes de la Nature*, p. 329 — 331. — Легко повѣтъ, что слои воздуха, близко касающіеся сильно-разогрѣтой солнцемъ почвы, гораздо теплѣ верхнихъ слоевъ атмосферы. Поэтому на возвышенностяхъ горъ бываетъ лѣтомъ всегда прохладнѣе, нежели въ низменныхъ мѣстахъ. Вотъ еще нѣсколько словъ о миражахъ изъ тѣхъ же замѣтокъ г. Спасскаго, о которыхъ мы упоминаемъ въ своей статьѣ. «Во время пребыванія французскихъ войскъ въ Египтѣ, тогоже рода явленія (миражъ) не рѣдко приводили въ обманъ французовъ, и даже сопровождавшие армию ученые, при видѣ его, оставались о немъ въ совершенномъ недоумѣніи, пока находившіяся въ числѣ этихъ ученыхъ, знаменитый физико-математикъ Монжъ (Monge) не объяснилъ этого явленія столько же просто, сколько и удовлетворительно. Известно, что нижній Египетъ составляетъ обширную равнину, затопляемую разливами Нила, гдѣ на большомъ разстояніи отъ береговъ къ пустынямъ на востокъ и западъ находятся значительныя возвышенія и на нихъ лежатъ многія деревни. Утромъ съ восходомъ солнца, при совершенномъ безвѣтріи, эти отдаленныя возвышенія со всеми строениями на нихъ, представляются въ двухъ видахъ: въ настоящемъ положеніи и обращенныя внизъ, всегда среди обширнаго озера, въ которое отражаются они вмѣстѣ съ небомъ, что еще болѣе увеличиваетъ очарованіе. По приближеніи же, все вдругъ пропадаетъ и появляется снова вдали. Монжъ объяснилъ это слѣдующимъ образомъ: атмосфера, охлажденная въ продолженіи ночи въ высшихъ слояхъ, остается къ утру довольно еще теплою, и слѣдовательно представляетъ два тѣла, различныя образомъ преломляющія свѣтъ, именно: прохладный воздухъ и потому болѣе густоты и болѣе преломляющій лучи въ высшихъ слояхъ, и теплый менѣе густой и менѣе преломляющій, близъ поверхности земли. Отсюда слѣдуетъ, что лучи простирающіеся отъ предметовъ, проходятъ различныя слои воздуха, уклоняются отъ прямого изъ пути и достигаютъ до глазъ наблюдателя въ другомъ направленіи, противъ первоначальнаго отдѣленія отъ предметовъ, отъ чего и самые эти предметы принимаютъ какъ будто не свойственный имъ и столь обманчивыя для зрителя положенія.

то въ то время изображенія отдаленныхъ предметовъ, каковы деревья, озера, корабли, цѣлыя деревни и т. п. представляются глазамъ нашимъ какъ въ зеркалѣ, только въ обратномъ видѣ; если же, напротивъ, почва бываетъ холоднѣе, чѣмъ атмосфера и низшіе слои воздуха болѣе плотны, нежели верхніе; то въ такомъ случаѣ всѣ эти предметы кажутся намъ поднятыми вверхъ и занимающими не то мѣсто, которое они дѣйствительно занимаютъ на поверхности земли или воды.

Въ одинъ томительно-жаркій іюльскій день, на пути между Перекопомъ и Дибромъ, — я изнемогалъ отъ зноя и жажды; я истомился и духомъ и тѣломъ. Кто ѣзжалъ въ такую пору по степямъ, на перекладныхъ, тому понятно это тяжелое состояніе странствователя въ нашихъ степяхъ, мало-мальски привыкшаго къ человѣческимъ удобствамъ. Ни освѣжающей прохлады вѣтерка, чтобы дохнуть вольнѣе, ни дерева, ни зелени, на чемъ бы съ отрадою можно было остановить глаза, утомленные до крайности видомъ безпредѣльной, ужасающей своимъ однообразіемъ степи! Въ сухое и жаркое лѣто степь весьма часто уже въ іюлѣ представляется совершенно выгорѣвшею. И вотъ, какъ-бы въ утѣшеніе или въ награду за всѣ путевыя страданія, я вижу вдругъ передъ собою обширное, блестящее озеро, обросшее деревьями. Оно перерѣзывало намъ дорогу и, по видимому, лежало отъ насъ въ сотнѣ или 200 шагахъ не болѣе. Очарованіе было до того полно, что я видѣлъ, казалось мнѣ, какъ солнечные лучи, преломляясь въ водѣ, сверкали по зеркальной поверхности озера, видѣлъ отраженныя въ водѣ тѣни деревьевъ. Явленіе длилось пока мы къ нему не подъѣхали; его такъ-же явственно, какъ и я, видѣлъ и ящикъ мой; но съ приближеніемъ къ мѣсту, гдѣ, казалось, стояло озеро — оно исчезло. И подобныя явленія повторяются лѣтомъ здѣсь очень часто; ихъ знаетъ каждый житель степей, каждый ящикъ. Я забылъ, къ сожалѣнію, какъ называется въ народѣ это оптическое явленіе. Иной разъ вы видите въ степи, на горизонтѣ, полосу моря, и на немъ плывущіе корабли; то вамъ представляется стоящая гдѣ-то вдали деревня, то тянущійся обозъ чумаковъ, которые идутъ отъ васъ гдѣ нибудь за 100 верстъ и далѣе по дорогѣ; но

вы ясно различаете и людей, и воловъ, и возы; только большая часть этихъ предметовъ чаще всего представляется въ обратномъ положеніи; такъ по крайней мѣрѣ случилось видѣть подобный миражъ мнѣ самому и одному изъ моихъ знакомыхъ. Когда вы ѣдете по степи, у береговъ Азовскаго моря, и видите на немъ въ отдаленіи отъ берега судно или пароходъ, часто кажется, что они идутъ рядомъ съ вами, у самаго берега или даже какъ-бы стоятъ на берегу; иной разъ вамъ представляется въ воздухѣ изображеніе судна, обращеннаго мачтами внизъ.

Всего разнообразія степныхъ миражей не перечтешь. Но весьма интересно было бы подвергнуть эти оптическія явленія нашихъ степей подробному изслѣдованію и описанію. Кромѣ слѣданныхъ г. Г. Спасскимъ замѣтокъ въ своихъ путевыхъ запискахъ по Крыму, сколько мнѣ извѣстно, объ нихъ никто не говорилъ подробно. Вотъ слова г. Г. Спасскаго объ этомъ въ высшей степени любопытномъ оптическомъ явленіи.

«Случается иногда, если мы смотримъ на отдаленные предметы, то они производятъ одно или нѣсколько прямыхъ или обратныхъ своихъ изображеній, хотя сами и невидимы бываютъ. Это явленіе выражается у насъ словомъ миражъ (mirage), заимствованнымъ отъ французовъ, первоначально изслѣдовавшихъ явленіе, и по немнѣнію однозначащаго русскаго слова, потому что предложенное вмѣсто его «маревое» принимается вездѣ, сколько извѣстно, въ другомъ смыслѣ. Придуманное покойнымъ проф. Павловымъ слово «зеркальность» хотя и близко по своему значенію къ миражу, но не усвоилось въ этомъ смыслѣ въ нашемъ языкѣ.

«Такимъ образомъ жители Перекопа, лѣтомъ, рано по утру, видятъ довольно явственно очертаніе верхней части горы Чатыръ-Дага, отстоящей отсюда по прямой чертѣ около 140 верстъ, и въ другое время вовсе не видимой: или изъ Геническа, при подобныхъ же обстоятельствахъ усматриваютъ съ чрезвычайною ясностію и какъ-бы на воздухѣ, одну татарскую деревню, находящуюся за Сивашемъ, а у самаго берега Азовскаго моря, островъ, лежащій отъ него не ближе 5 верстъ, и извѣстный только рыбакамъ, пристающимъ иногда къ нему на своихъ лодкахъ.

«Наконецъ, при проѣздѣ къ Перекопу чрезъ

сухой Сивашъ, имѣющей до 10 верстъ въ ширину и наводняемый только при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, и иногда столь внезапно, что путешественникъ, не достигши берега, можетъ подвергнуть опасности самую жизнь, какъ это случилось съ военными фурами генерала Ласси (*) — мы почти всегда видѣли передъ собою воду, и въ ней отраженіе со всеми оттѣнками и красками окрестныхъ татарскихъ селеній, перекопской крѣпости, церкви и каменныхъ зданій крымскаго солянаго правленія, которыя всѣ вообще лежатъ вдали отъ береговъ и въ другое время находятся вѣтъ точки зрѣнія. По мѣрѣ приближенія къ противоположному берегу, всѣ эти отраженія слабѣютъ и наконецъ исчезаютъ.....»

«Иногда среди степи появляются обширныя озера и на нихъ острова, обросшіе деревьями и кустарниками, которыхъ даже тѣнь отражается въ водѣ; но по приближеніи, очарованіе исчезаетъ, и остаются только производившіе его курганы и пригорки, съ растущею на нихъ высокою травою, которые часто представляются не на томъ уже мѣстѣ пустынной степи, гдѣ, какъ казалось, были прежде. Иногда на краю степнаго небосклона, татарскіе арбы и маджары (двуколесныя и четыре-колесныя фуры) кажутся деревьями, люди — великанами, верблюды — какими то огромными животными, особливо, когда вытянувъ длинную шею, быстро поворачиваютъ голову, озираясь во кругъ и т. д. Можно вѣрить барону Тотту, что горбы этихъ животныхъ представлялись ему холмами, которые, къ совершенному его изумленію, по приближеніи поджимались вмѣстѣ съ верблюдомъ, хотя этотъ путешественникъ, говоря о Крымѣ, не скупъ былъ на подобные миражи или преувеличенія, и во многихъ другихъ случаяхъ (*Mémoires du Baron de Tott, II partie, Amsterdam, 1784*). Муравьевъ-Апостолъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, «что и всякій предметъ, видимый на горѣ или на небократъ пространной равнины, кажется болѣе высокимъ, нежели онъ есть въ существѣ; по этой причинѣ и верблюдъ на степи показывается издали страшной величины.» (Путешествіе по Тавридѣ стр. 80). Напротивъ того, наука и всегдашній опытъ научаютъ насъ, что чѣмъ далѣе предметъ отъ зрителя, тѣмъ ка-

(*) Въ 1738 году, во время вторичнаго взятія Перекопа фельдмаршаломъ Ласси.

жется меньше, а тем ближе, тем больше. Следовательно, увеличение отдаленных предметов против истинного их очертания, должно относиться къ особенному состоянию воздуха и пре-

ломленію въ немъ лучей свѣта, какъ въ выпукломъ стеклѣ. Точнѣйшее изслѣдованіе и объясненіе этого явленія было-бы очень любопытно.»

Гр. К.

ТАРСЪ ВЪ КИЛИКІИ *)

и

ВЕЧЕРЪ НА БЕРЕГУ ЦИДНА.

(Статья Виктора Лангзю)

Когда армяне, подъ предводительствомъ Рупена, появились въ Таврскихъ горахъ и на равнинахъ Киликіи, Тарсъ, подобно другимъ прибрежнымъ городамъ, принадлежалъ византійскимъ грекамъ, у которыхъ провинціи Малой Азіи управлялись посредствомъ особыхъ губернаторовъ и *патрициевъ* (вельможъ, высшаго дворянства). Въ то время Тарсъ былъ городомъ весьма незначительнымъ. Войны и революціи разорили его почти совершенно. Но, предметомъ настоящей статьи не будетъ служить полная исторія Тарса, во всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ, или подробный рассказъ обо всѣхъ происшествіяхъ, имѣющихъ связь съ этой исторіей. Я намѣренъ ограничиться здѣсь историческимъ очеркомъ Тарса только въ эпоху владычества надъ этимъ городомъ армянъ, и упомянуть о тѣхъ памятникахъ древности, которые его украшали; а потомъ представить картину его настоящаго положенія — съ того времени, когда онъ былъ отнятъ у армянъ, въ эпоху царей Лузиньяновъ, и перешелъ впоследствии въ руки турокъ-оттомановъ, которые имъ владѣютъ и понынѣ.

Утвердившись въ Киликіи, армяне поняли скоро, что Тарсъ по центральному положенію своему въ странѣ, долженъ быть возобновленъ, и что его слѣдуетъ окружить крѣпкими стѣнами. Такимъ образомъ, таковоры (1) стали строить въ немъ свои дворцы и воздвигать храмы, монастыри и другія зданія. Хотя Тарсъ, со времени по-

ренія мусульманами, измѣнилъ совершенно свой древній характеръ, но въ немъ существуютъ еще и до сихъ поръ памятники и надписи, со временъ армянской эпохи. Памятники эти — болѣею частію христіанскія церкви, сооруженныя набожностію армянскихъ царей изъ династіи Рупиніановъ; они теперь или разрушены или получили новое назначеніе.

Въ царствованіе Леона II, Тарсъ, по значенію своему, второй городъ въ Арменіи, сталъ приходитъ снова въ цвѣтущее состояніе, которое онъ утратилъ во время нашествія новыхъ народовъ, положившихъ конецъ римской имперіи.

Путешественникъ XIII столѣтія, *Виллебрандъ*, каноникъ ольденбургскій, отправляясь на поклоненіе Гробу Господню въ Иерусалимъ, посѣтилъ на пути своемъ Тарсъ, въ царствованіе Леона II. Онъ упоминаетъ объ одномъ чрезвычайно-богатомъ храмѣ въ Тарсѣ, который, послѣ покоренія города мусульманами, былъ обращенъ въ магометанскую мечеть (1).

Вотъ подробности о Тарсѣ въ XIII вѣкѣ, заимствованныя изъ разсказа Виллебранда ольденбургскаго. «Изъ Манистера (2) прибыли мы въ Турсольтъ. Это городъ Тарсенсъ, гдѣ родился св. апостолъ Павелъ, во времена язычества; тамъ еще и теперь видѣнъ дворецъ. По мѣстороженію Павла, Господь назвалъ его Павломъ тарскимъ (3).

(1) In Leonis Allatii Summixta. p. 136.

(2) Древняя Монеуста, нынѣ *Мисисис* на *Джистань-Тчап* (Ширамъ).

(3) Дѣян. Апост. IX. 11.

(1) Цари Арменіи, — такъ корона по-армянски, таковоръ — лице коронованное. Прим. Ред.

(2) Нынѣ называется *Тарсу*, родина св. апостола Павла въ Азіатской Турціи или Анатолиі, въ *элетъ* (генераль-губернаторствѣ) *Адана*. Стефанъ Византійскій производитъ слово Тарсу отъ греческаго глагола, означающаго висхлать, на томъ основаніи, что мѣсто, гдѣ теперь стоитъ Тарсъ, было въ древности морскимъ заливомъ, въ который впадала р. *Цидна*. Прим. Ред.

Городъ этотъ многолюденъ, окруженъ древними стѣнами, но теперь находится въ дурномъ состояніи; замокъ, который надъ нимъ возвышается, еще довольно проченъ и хорошо построенъ. Въ этомъ замкѣ былъ заключенъ св. *Феодоръ*, гдѣ и претерпѣлъ мученіе; внутри его воздвигнута церковь въ память этаго святаго. Въ центрѣ города стоитъ храмъ св. *Петра* и св. *Софін* (1); храмъ этотъ обдѣланъ мраморомъ, и въ немъ находится много дорогихъ украшеній; въ алтарѣ хранится скульптурное изображеніе Пресвятой Дѣвы, которое такъ прекрасно, что кажется изваяннымъ самими ангелами. Жители страны разсказываютъ, что это изображеніе проливаетъ слезы, когда народу угрожаетъ какая-либо опасность, и говорятъ также, что св. *Феофилъ* обязанъ былъ своимъ обращеніемъ этому чудному образу. Я не распространяюсь объ этомъ происшествіи, полагая, что оно всѣмъ извѣстно. Въ одномъ изъ наружныхъ угловъ храма погребена сестра *Магомета*; ея гробъ находится въ большомъ уваженіи у сарациновъ. Въ этой же самой церкви былъ посвященъ е. в. король (2) епископомъ *маніцкимъ*, *Конрадомъ*.

Я не стану описывать подробно памятниковъ, о которыхъ упоминаетъ *Виллебрандъ*; а скажу только о храмѣ св. *Петра* и св. *Софін*, который теперь уже не существуетъ болѣе.

Жители говорятъ, и это весьма вѣроятно, что зданіе храма находилось на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышается мечеть *Улу-Джамі*, въ центрѣ города, на томъ именно мѣстѣ, которое означаетъ *Виллебрандъ*. Судя по наружнымъ стѣнамъ, окружающимъ мечеть, постройка эта кажется древнѣе самаго зданія мечети, воздвигнутой сыномъ *Туркомана*, *Рамаданомъ-оглу* (3); потому что на этихъ стѣнахъ видны и до-сихъ-поръ надписи изъ армянскихъ буквъ (буквами алфавита армяне означали числа) означающія число рабочихъ, употребленныхъ для постройки древняго храма, который описанъ каноникомъ ольденбургскимъ.

Храмъ св. *Петра* и *Божественной мудрости* не былъ первою христіанскою церковью, построенною въ Тарсѣ. Тамъ находится другой христіанскій храмъ, гораздо древнѣе этаго, сооруженный вскорѣ послѣ покоренія Киликіи Ру-

(1) Т. е. Божественной мудрости.

(2) Царь Арменіи, *Леонъ II*.

(3) *Bertrandon de la Brocquiere* говоритъ о *Ramadan-oglu* въ своемъ *Voyage d'outre-mer* въ 1439 г. (*Mas-Latrie, Hist de Chypre* t. II, p. 9).

пенномъ; онъ и понынѣ принадлежитъ армянамъ. Это — церковь Пр. *Богородицы*; ее называютъ также храмомъ св. *Павла*, потому что смѣшиваютъ съ другимъ зданіемъ, о которомъ будетъ сказано далѣе. Если вѣрить армянскимъ преданіямъ, то храмъ *Богородицы* построенъ самимъ апостоломъ *Павломъ* во время его пребыванія въ Тарсѣ.

Паоло Лука, посѣтивъ эту церковь, говоритъ, что она была довольно красива и что въ ней находилась мраморная плита, на которой, какъ увѣряли армяне, сидѣли апостолы въ то время, когда Спаситель умывалъ имъ ноги. *Макдональдъ-Киннеръ*, путешественникъ добросовѣстный и не столь легковѣрный, какъ *Павель Лука*, передавая легенду о построеніи упомянутаго храма, говоритъ, что зданіе это, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, носитъ неоспоримые слѣды древности; онъ прибавляетъ, что видѣлъ на кладбищѣ, устроенномъ вокругъ этой церкви, дерево, посаженное, какъ увѣряютъ, самимъ апостоломъ *Павломъ*, во время двухъ путешествій его въ Тарсъ, совершенныхъ имъ послѣ своего обращенія (1).

Нѣтъ ничего удивительнаго, что на родинѣ апостола *Павла* сохраняются до-сихъ-поръ всѣ эти преданія. Христіане Тарса смотрятъ съ религіознымъ уваженіемъ на всѣ камни и деревья, уцѣлѣвшіе въ ихъ городѣ отъ древности, какъ на предметы, о которыхъ вѣковыя преданія говорятъ имъ, что они были свидѣтелями всего, происходившаго здѣсь въ теченіи осмнадцати вѣковъ.

Мраморная плита, о которой упоминаетъ *Павель Лука*, есть ничто иное, какъ надгробный камень, съ сохранившеюся на немъ надписью: «лѣта 984» (соответствующаго 1536 году нашего исчисленія). Что касается дерева, называемаго «деревомъ св. *Павла*», то это рожковое дерево (*caroubier*) огромныхъ размѣровъ и такой толщины, что два человѣка едва могутъ обхватить его стволъ, а въ дуплѣ его легко помѣстится одинъ человѣкъ. Не смотря на свою кажущуюся древность, ботанисты не даютъ ему болѣе 150-ти лѣтъ существованія.

Перехожу теперь къ описанію памятниковъ, посѣщаемыхъ и понынѣ тарсійскими армянами.

Храмъ Пр. *Богородицы* имѣетъ видъ паралелограма, и оканчивается полукругомъ. Главная церковная дверь теперь заложена; а для входа

(1) Дѣян. Апост. главы: XI. 30. XI. 25. XV. 41.

въ храмъ оставлено только двое боковыхъ дверей. Стѣны храма внутри разукрашены бѣлыми и голубыми эмальированными четырехугольниками; а въ алтарѣ привѣшено къ потолку, на шелковыхъ шуркахъ, нѣсколько страусовыхъ яицъ. Я видѣлъ тоже самое во многихъ восточныхъ мечетяхъ; на клиросѣ сохранились изображенія: Богородицы, св. Петра и св. Павла. На одной изъ наружныхъ стѣнъ видна надпись, снятая съ городскихъ укрѣпленій, которая была возстановлена царемъ Гетумомъ I.

Далѣе, на наружной церковной стѣнѣ, съ восточной стороны, подъ самой крышей, изсѣчены двѣ надписи, указывающія, что церковное зданіе воздвигнуто либо во время крестовыхъ походовъ либо въ эпоху владычества армянъ. Нѣсколько камней съ надгробными надписями, напоминающими нѣкоторыя историческія эпохи, вѣдана въ стѣны церковнаго зданія. Первый изъ этихъ надгробныхъ камней, имѣющій продолговатую форму, находится во внутренней церковной стѣнѣ, близъ хоровъ, предназначаемыхъ обыкновенно для женщинъ. На немъ слѣдующая надпись: ⁽¹⁾

— СВЯТЫЙ СТЕФАНЪ.
СЕЙ СВЯТОЙ ЦАРСКІЙ КРЕСТЪ
ПОСТАВЛЕНЪ ЛѢТА АРМЯНСКАГО ИСЧИСЛЕНІЯ
711. ⁽²⁾
ХОДАТАЙ О ДУШѢ СТЕФАНА,
ПОЧИВШАГО ВО ИСУСЪ ХРИСТЪ,
ПОСЛѢ ОКОНЧАНІЯ СЕЙ ЖИЗНИ
АМИНЬ!

Другая надпись, въ рифмованныхъ стихахъ, написана вокругъ продолговатаго надгробнаго камня, вѣданаго надъ входомъ въ церковь; посрединѣ камня изсѣченъ лежащій на щитѣ цвѣтистый крестъ. Вотъ она:

— ТВОЕЮ БЕЗПРЕДЕЛЬНОЙ ЛЮБОВІЮ,
ГЛАГОЛЪ БОГА ВОПЛОТИВШАГОСЯ ОТЪ ДѢВЫ,
ЗАСТУПНИЧЕСТВОМЪ СВЯТЫЯ ДѢВЫ,
ПРОСТИ ГРѢХИ АЛЕКСІЯ,
ПОЧИВШАГО ВЪ ВЕЛИКІЙ 765 ГОДЪ;
КОГДА ТЫ НИЗОЙДЕШЬ ВТОРИЧНО,
ВО ВРЕМЯ ТВОЕГО ВТОРАГО ПРИШЕСТВІЯ,
ВОСКРЕСИ ЕГО ВО СЛАВУ ТВОЮ! АМИНЬ!

765 годъ армянскаго лѣтосчисленія равняется нашему 1317 году, т. е. той эпохѣ, когда царствовалъ въ Арменіи такаворъ Ошинъ.

Вотъ еще одна изъ надписей, въ одиннадцать строкъ, изъ 16 рифмованныхъ стиховъ, высѣченная на черной мраморной доскѣ, которая служитъ нынѣ престоломъ въ церкви. Камень этотъ взятъ изъ древняго армянскаго дворца.

⁽¹⁾ Собрание надписей Киликіи, Викт. Ланглау, стр. 27 № 59
⁽²⁾ Т. е. 1263 по Р. Х.

— ПО МИЛОСТИ БЕЗСМЕРТНАГО И ВСЕМОГУЩАГО
ТВОРЦА ВСЕГО СУЩАГО,
СВЯТОЙ И МОГУЧІЙ ОШИНЪ,
ПО МИЛОСТИ БОЖІЕЙ ЦАРЬ АРМЯНЪ,
ВОЗДВИГЪ СЕЙ ГРОЗНЫЙ ЗАМОКЪ
ДЛЯ ВСѢХЪ, КТО ПРИДЕТЪ ПОДЪ ЕГО КРОВЛЮ.
ОСНОВАТЕЛЬ СЕГО ЗАМКА,
КОНСТАНТИНЪ, ИЗЪ ЦАРСКАГО РОДА,
ВЛАДѢТЕЛЬ ВЕЛИКОЙ КРѢПОСТИ
ТЕГЕНКАРЪ,
ДОСТРОИЛЪ ЕГО СОБСТВЕННЫМИ УСИЛІЯМИ,
ВЪ 768 ГОДУ (1339)
ПУСТЬ ТЪ, КТО ВЪ НЕМЪ УКРОЕТСЯ,
ИЛИ ВСЪ, КТО ТОЛЬКО УВИДИТЪ ОЧАМИ ТѢЛЕСНЫМИ
ПУСТЬ МОЛЯТЪ О НЕМЪ МИЛОСТИВАГО БОГА
И РАЗДѢЛЯТЪ СЪ НИМЪ
ОБИТЕЛИ РАЙСКІЯ!
АМИНЬ!

Эта надпись служитъ доказательствомъ того, что замокъ, который въ ней только упомянутъ, а не наименованъ, строился при царѣ Ошинѣ, и доконченъ при Леонѣ V. Неизвѣстно, гдѣ находилась крѣпость Тегенкаръ (*Желтый-камень*), названная въ надписи, равно какъ и неизвѣстно, въ какое время перенесена была эта надпись въ армянскую церковь въ Тарсу.

Въ церкви Богородицы заключаются еще, кромѣ того, различныя, весьма цѣнныя вещи. Самая замѣчательная изъ нихъ — это образъ, писанный масляными красками, въ серебряной рамѣ; онъ помѣщенъ надъ алтаремъ, и изображаетъ Пресвятую Дѣву съ Младенцемъ; надъ ихъ главами двѣ серебряныя рельефныя діадемы; по одну сторону главнаго изображенія написанъ св. Григорій Просвѣтитель, а по другую св. Нерсесъ; на рамѣ, внизу, слѣдующая армянская надпись, вытѣсенная рельефомъ:

«Этотъ образъ, покрытый серебромъ, сдѣланъ на иждивеніе всего народа, и назначенъ для вратъ св. храма Богородицы, 600 года».

Въ церкви показываютъ еще рукопись, писанную, какъ видно изъ одной замѣтки, сдѣланной на второй изъ предпоследнихъ страницъ, Иоанномъ, епископомъ г. Сиса. Онъ былъ сынъ князя Константина — сказано въ замѣткѣ — сына Гетумова, и написалъ эту рукопись въ сискомъ дворцѣ, при патриархѣ Іаковѣ, въ 762 году, т. е. въ эпоху, когда арабы подвергли опустошенію всю Киликію.

Церковь Богородицы окружена со всѣхъ сторонъ армянскимъ кладбищемъ, гдѣ погребаютъ обыкновенно и всѣхъ европейцевъ.

Армянскія гробницы имѣютъ свой отличный характеръ, о которомъ будетъ небез-

полезно сказать здѣсь нѣсколько словъ. Онѣ состоятъ обыкновенно изъ известнаго рода продолговатыхъ каменныхъ плитъ, въ которыя вставляются другія небольшія плиты изъ бѣлаго мрамора, съ надписями. Почти на всѣхъ этихъ памятникахъ бывають изсѣчены орудія, напоминающія занятія или ремесло умершихъ. Всѣ и мѣра означаютъ памятникъ торговцевъ, наковальня, молотъ и клещи — кузнеца, чернильница и каламъ — ученаго (*l'écrivain*) и пр. На большей части памятниковъ женщины изображены иголки и клубокъ нитокъ.

Храмъ св. Павла нынѣ обращенъ въ мечеть, которая носитъ названіе *Килисе-Джами* (церковь-мечеть). Это — зданіе прямоугольной формы и раздѣленное на три отдѣла; средний изъ нихъ болѣе обширный нежели два другіе, обставленъ колоннами, поддерживающими арки; къ боковымъ предѣламъ примыкають строенія, раздѣленные на двѣ половины, изъ которыхъ въ каждой имѣется по одной двери. Надъ главнымъ входомъ зданія находятся хоры, предназначаемыя обыкновенно, во всѣхъ христіанскихъ церквахъ на Востокѣ, для женщинъ. Минаретъ возвышается направо отъ главнаго входа. Онъ построенъ въ XV столѣтіи, во время покоренія страны мусульманами.

Надъ дверью, ведущею въ эти два боковыя отдѣла, раздѣляющія полукругъ церкви, о которомъ я упомянулъ выше, высѣчены двѣ армянскія надписи, въ двѣ строки каждая. Одной изъ нихъ я рѣшительно не могъ прочесть ⁽¹⁾, а другая упоминаетъ о царѣ Ошинѣ, который вѣроятно и былъ строителемъ храма св. Павла, въ началѣ XV столѣтія. ⁽²⁾ (1308—1320).

Сія врата Господа Праведныхъ
И обиталище небесныхъ душъ:
Сохрани Ошина, царя Армянъ,
Ты, Господи, Который прощаешь!

Лѣтописцы крестовыхъ походовъ ⁽³⁾ говорятъ, что въ храмѣ св. Павла былъ погребенъ Гуго Великій, герцогъ Вермондуа, который, будучи раненъ въ сраженіи при Гераклеи двумя стрѣлами, былъ перенесенъ своими товарищами по оружію въ Тарсъ, гдѣ и умеръ.

Въ царствованіе Леона II стѣны Тарса нахо-

⁽¹⁾ См. мое Собрание надписей № 61, стр. 68.

⁽²⁾ Ibid, стр. 29, № 62.

⁽³⁾ Michaud, Ист. Крест. Пох. Т. I, гл. IV, стр. 268.

дились уже въ весьма дурномъ состояніи ⁽¹⁾ вслѣдствіе нѣсколькихъ осадъ, выдержанныхъ городомъ въ теченіи среднихъ вѣковъ. Гетумъ I, зять и второй преемникъ Леона II, повелѣлъ исправить стѣны Тарса, какъ это видно изъ слѣдующей надписи ⁽²⁾ вѣданаго въ одну изъ наружныхъ стѣнъ армянской церкви Богородицы, и взятой съ городскихъ укрѣпленій.

«Лѣта армянскаго исчисленія въ 677. Стѣны Тарса были возстановлены царемъ армянъ, Гетумомъ».

Одни изъ древнихъ воротъ Тарса находятся теперь на большомъ кладбищѣ. Они известны подъ названіемъ *Демиръ-Капу* (Желѣзные ворота); аркада ихъ имѣетъ стрѣльчатую форму. Какъ кажется, эти ворота принадлежали къ системѣ тѣхъ самихъ городскихъ укрѣпленій, которыя были возстановлены Гетумомъ. — Въ концѣ XVII вѣка укрѣпленія Тарса были еще довольно прочны, по словамъ Павла Лука; только путешественникъ этотъ рассказываетъ, что, во время пребыванія его въ Тарсѣ, жители города разрушали древнія стѣны и употребляли матеріалы ихъ для постройки хановъ и своихъ частныхъ домовъ. Тотъ же путешественникъ (любящій впрочемъ передавать все въ преувеличенномъ видѣ) говоритъ, что Тарсъ, судя по распространенію его древнихъ городскихъ стѣнъ, долженъ былъ имѣть около четырехъ лѣ въ окружности ⁽³⁾.

Тарсъ, называемый нынѣ *Тарсу*, со всѣхъ сторонъ окруженъ богатыми садами. Пальмовыя, поморанцовыя, фиговые, гранатовыя и платановыя деревья насажены повсемѣстно въ этихъ садахъ. Въ нихъ находится кромѣ того множество и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Роскошная и столь разнообразная въ своихъ формахъ растительность этого лѣса обязана своимъ богатствомъ болотистому грунту, на которомъ стоитъ нынѣшній Тарсъ; отчего онъ издали представляетъ видъ обширнаго оазиса. Вы примѣтите его только пройдя въ всѣхъ сторонъ. Вотъ почему Макдональдъ Киннеръ говоритъ, что Тарсъ болѣе походить на лѣсъ, нежели на городъ.

Миновавъ древніе ворота *Капы*, взорамъ

⁽¹⁾ Виллебрандъ, стр. 136.

⁽²⁾ См. мое Собрание надписей, № 58, стр. 26.

⁽³⁾ Лѣ — около 4-хъ верстъ. Прим. Ред.

путешественника открывается видъ Тарса, съ его высокими, легкими минаретами, съ его куполами восточныхъ бань и съ его *турбе* или мовзолеями. Дома консуловъ, съ развѣвающимися надъ ними флагами, господствуютъ надъ жилищами горожанъ, съ ихъ гладкими террасами, и надъ хижинами феллаховъ. Видъ восточныхъ базаровъ, ханы и прочія городскія постройки дополняютъ эту картину. Все это вмѣстѣ, съ высоты *Гуезымъ-Кале* (небольшое возвышеніе, на которомъ былъ устроенъ некрополисъ древнихъ тарсіотовъ), представляетъ самое чудное зрѣлище. Но очарованіе скоро исчезаетъ, — какъ только вы вступите въ узкія, грязныя и заваленныя различными нечистотами улицы Тарса. Нечистота увеличиваетъ еще болѣе порчу воздуха въ Тарсѣ, и безъ того зараженнаго болотными испареніями изъ *Тчукуръ-ова* или низменныхъ равнинъ. Прѣхавъ Тарсъ и переправясь чрезъ множество каналовъ, перерѣзывающихъ городъ во всѣхъ направленіяхъ и проведенныхъ изъ Цидна (нынѣ *Мезарлекъ-Тчаи*), вы достигнете до береговъ этой классической рѣки, нѣкогда судоходной и видѣвшей на волнахъ своихъ галеры Клеопатры, въ то время, когда она отправлялась защищать дѣло своихъ полководцевъ передъ судомъ Марка Антонія.

Извѣстны тѣ празднества, которыми увеселяли себя здѣсь эти два любовника древности; извѣстно также, какъ они мало думали въ это время о дѣлахъ, и какъ это роковое свиданіе было пагубно для судьбы Антонія.

Водопадъ, которымъ восхищаются обыкновенно всѣ путешественники, находится не въ большомъ разстояніи отъ Тарса. Воды его падаютъ съ высоты десяти метровъ въ глубокой бассейнъ, который принято обыкновенно считать тѣмъ мѣстомъ на Циднѣ, гдѣ выкупался Александръ Великій и гдѣ онъ едва не закончилъ свою блестящую карьеру, если бы искусство его медика Филиппа не остановило во время развитія той жгучей горячки, которой, послѣ купанья, подвергся македонскій герой.

Путешественники не согласны въ своихъ показаніяхъ относительно числа жителей въ Тарсѣ. Одни говорятъ, что оно доходило до 30,000 душъ, а другіе считаютъ только 20,000; но, кажется, ближе всего къ истинѣ мнѣніе тѣхъ, которые

считали ихъ не болѣе 10,000. Въ настоящіе дни, Тарсъ уже не имѣетъ болѣе своего прежняго значенія. Число жителей его теперь бываетъ не равно, смотря по времени года: зимою ихъ здѣсь болѣе, нежели лѣтомъ. Зимою оно доходитъ отъ 7—8,000 душъ. Лѣтомъ здѣсь господствуютъ лихорадки, причиняемая болотистыми испареніями страны, — и большая часть жителей, пользующихся нѣкоторымъ достаткомъ, удаляется въ соседнія горы, желая избавиться отъ жаровъ и развивающихся вслѣдствіе того болѣзней.

Народонаселеніе Тарса состоитъ большею частию изъ турокъ и арабовъ и нѣсколькихъ сотъ семействъ грековъ, армянъ и французовъ, занимающихся торговлей зерноваго хлѣба и масляныхъ сѣмянъ, такъ какъ страна производитъ эти предметы въ довольно значительномъ количествѣ. Тарсъ служитъ мѣстопребываніемъ для иностранныхъ консуловъ и для турецкаго каймакана или губернатора, зависящаго отъ паша Адана. Благосостояніе, какимъ пользовался Тарсъ въ послѣдніе годы, вслѣдствіе развитія своей торговли, начинаетъ мало по малу уменьшаться, вмѣстѣ съ числомъ городского населенія; ибо многіе изъ жителей стали переезжать въ Мерсину (древній Зефиріумъ) которая, какъ удобный портъ, представляетъ имъ болѣе выгодъ для торговли, и гдѣ климатъ гораздо здоровѣе, нежели въ Тарсѣ.

ВЕЧЕРЪ НА БЕРЕГУ ЦИДНА.

Княгиня *Бельджіоіозо* (*) возвращаясь изъ своего путешествія по Палестинѣ и проѣзжая

(*) Исторія жизни княгини *Христины Бельджіоіозо* представляетъ образецъ замѣчательнаго, въ наше время, героизма въ женщинѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ — пріятръ самыхъ страшныхъ превратностей счастья. Она итальянка, и родилась въ Ломбардіи. По своему рожденію и богатству, по уму и красотѣ, она, въ первый періодъ своей жизни, занимала самое блестящее положеніе въ свѣтѣ, была его украшеніемъ и служила предметомъ всеобщаго поклоненія и удивленія. Но вдругъ обстоятельства измѣнились — и княгиня Бельджіоіозо изъ свѣтской женщины, изъ львицы общества превратилась въ воинственную героиню. Въ 1847—48 гг., во время возстанія Италіи, глубоко сочувствуя своимъ соотечественникамъ, она вооружила на свой счетъ кавалерійскій эскадронъ изъ 200 волонтеровъ, и во главѣ ихъ, приняла участіе въ революціонной войнѣ противъ Австріи. По отзывамъ всѣхъ, кн. Бельджіоіозо выказала во многихъ военныхъ стычкахъ съ австріяками рѣдкое искусство и храбрость, которыя могли бы сдѣлать честь самому опытному воину. Но, за свой патріотизмъ скоро ей пришлось дорого заплатить: послѣ окончанія войны, австрійское правительство подвергло секвестру въ ея имѣніа и ее саму изгнало изъ Италіи. Она уѣхала въ Паризъ, а оттуда въ Малую Азію, гдѣ, лишенная всякихъ средствъ къ жизни, она устроила небольшую ферму и

черезъ Тарсу, захотѣла взглянуть на водопадъ Цидна, гдѣ, какъ предполагаютъ, искупался Александръ Великій и едва не поплатился жизнью за свою неосторожность, — и этимъ положилъ бы здѣсь предѣлъ всѣмъ своимъ завоеваніямъ.

Все европейское населеніе Тарсу провожало княгиню въ этой прогулкѣ.

Послѣ обѣда у англійскаго консула, княгиня Бельджіоіозо отправилась въ путь. Ей предшествовалъ обыкновенный конвой ея, изъ *зантіе* (*).

Черезъ часть пути кавалькада достигла Цидна. Близъ водопада были разбиты зантѣ палатки и приготовлено угощеніе. Княгиня восхищалась отсюда видомъ Тарсу, казавшимся роскошнымъ оазисомъ посреди дикой пустыни. Воды Цидна съ шумомъ падали съ высоты въ пространный, природный бассейнъ; заходящее солнце золотило прощальными лучами снѣжныя вершины Тавра, тянувшіяся вдаль, — и скрывалось за горизонтомъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Въ мартовской книжкѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія напечатанъ новый «Проектъ устава низшихъ и среднихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія».

Министерство, въ предисловіи къ этому проекту, говоритъ, что существующія низшія и среднія учебныя заведенія «мало удовлетворяютъ въ настоящее время современнымъ потребностямъ». Вслѣдствіе чего, составленъ для нихъ проектъ новаго устава, печатаемая который въ своемъ

собственными трудами должна была изыскивать средства къ существованію. Такъ она прожила въ теченіе шести лѣтъ. Она посвятила себя литературѣ, и своими произведеніями много способствовала успѣху нѣкоторыхъ парижскихъ и нью-іоркскихъ журналовъ. Нѣкоторыя изъ ея литературныхъ сочиненій были переведены на русскій языкъ, и помѣщались еще недавно въ нашихъ столичныхъ журналахъ. Вслѣдствіи, султанъ уступилъ въ ея владѣніе небольшой клочекъ земли на берегу Никомидійскаго залива, гдѣ жила и грудилась эта замѣчательная женщина въ сообществѣ съ нѣкоторыми другими итальянскими изгнанниками. Наконецъ, вслѣдствіе эдикта австрійскаго императора о помилованіи политическихъ изгнанниковъ, былъ снятъ секвестръ съ имѣній кн. Бельджіоіозо, и ей дозволено было возвратиться въ отечество.

Прим. Ред.

(*) Полицейская стража.

Ничего не могло быть очаровательнѣе этого вечера. Каждый изъ насъ припоминалъ всѣ событія, происходившія на этой землѣ въ различныхъ историческихъ эпохи. — Когда всѣ мы, давъ волю своимъ мыслямъ, замолкли, г. Эдмондъ Пейронъ, молодой французъ, сидѣвшій дотолъ въ отдаленіи, подъ тѣнью стройной пальмы, вошелъ въ палатку, гдѣ разносился дымъ изъ благовонныхъ *парелъ*, и прочелъ намъ стихи свои, написанныя имъ здѣсь же, какъ плодъ вдохновенія минуты.

Послѣ этого чтенія, музыканты, сопровождавшіе княгиню, пропѣли нѣсколько горскихъ народныхъ пѣсенъ, сопровождая ихъ акомпаньманомъ своихъ національныхъ инструментовъ.

Настала ночь — и кавалькада вернулась обратно въ Тарсу, который княгиня Бельджіоіозо должна была оставить на другой день, чтобы продолжать свое путешествіе по Малой Азіи.

журналъ, министерство проситъ не только специалистовъ, но и «всѣхъ просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ людей, принимающихъ близко къ сердцу дѣло общественнаго образованія въ Россіи, не отказать ему въ своемъ содѣйствіи, объявляя, что всякій совѣтъ въ этомъ отношеніи оно приметъ съ особеннымъ вниманіемъ и благодарностію».

По поводу напечатанія этого проекта, съ упомянутымъ предисловіемъ, почти во всѣхъ лучшихъ журналахъ и газетахъ нашихъ появились о немъ болѣе или менѣе подробные отзывы, въ которыхъ съ знаніемъ дѣла и съ полною откровенностію и добросовѣстностію указывается на недостатки и достоинства новаго проекта.

По новому уставу (Пр. Уст. § 1) предполагается, учебныя заведенія м. н. п. раздѣлить на три разряда: 1) *низшія*: школы грамотности и народныя училища (послѣднія подраздѣляются на *низшія* и *высшія* народныя училища) которыя и займутъ мѣсто нынѣшнихъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ; 2) *среднія*: гимназіи, кои, по

прежнему, будут представлять вторую степень въ системѣ народнаго образованія; наконецъ 3) *высшій*: университеты, отдѣльные ихъ факультеты и лицей, какъ и теперь, будутъ служить представителями высшаго образованія.

Учить читать и писать и четыремъ правиламъ арифметики, а также заводить съ этою цѣлю школы грамотности для дѣтей обоюго пола имѣтъ право всякій, не подвергаясь для полученія этого права особому испытанію (Пр. Уст. § 6) Какъ частныя лица, такъ и городскія или сельскія общества могутъ открывать школы грамотности, не испрашивая на то разрѣшенія и заявляя только объ открытіи школы ближайшему училищному начальству (§ 8). Низшія народныя училища учреждаются для образованія дѣтей обоюго пола въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ школы грамотности не удовлетворяютъ потребности мѣстнаго населенія. Цѣль ихъ учрежденія заключается въ распространеніи первоначальныхъ, всякому нужныхъ свѣдѣній между людьми всѣхъ сословій (§ 19). Для открытія низшаго народнаго училища требуется разрѣшеніе губернскаго директора училищъ (§ 28). Городскіе и сельскіе обыватели, не предъявившіе свидѣтельства, что они знаютъ важнѣйшія молитвы и умѣютъ читать и писать, лишаются права поступать въ гильдіи и брать торговые свидѣтельства. Сила этой статьи простирается на всѣ безъ исключенія лица, которымъ въ день обнародованія сего постановленія было не свыше десяти лѣтъ. (§ 50) Высшія народныя училища, открываемыя для всѣхъ состояній, назначаются преимущественно для лицъ промышленнаго и торговаго классовъ, которыя предполагаютъ кончить въ нихъ свое образованіе (§ 52). Учреждаются и закрываются народныя высшія училища по распоряженію министерства н. пр. (§ 55). При высшемъ народномъ училищѣ могутъ быть открываемы *особые курсы и временныя публичныя лекціи* — для обученія языкамъ и тѣмъ наукамъ или искусствамъ, кои по мѣстнымъ условіямъ края окажутся нужными, и — для распространенія въ народѣ свѣдѣній, могущихъ содѣйствовать его матеріальному благосостоянію (§ 150). Гимназія имѣтъ цѣль — приготовленіе молодыхъ людей къ начатію спеціальнаго образованія въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, и должна теперь

состоять изъ восьми классовъ. Въ такихъ же городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ окажется излишнимъ открытіе полной гимназіи, также въ городахъ многолюдныхъ, для избѣжанія большаго стеченія учащихся въ низшихъ четырехъ классахъ гимназій, учреждаются *прогимназіи*, состоящія только изъ четырехъ низшихъ классовъ. Открытіе, закрытіе и перемѣщеніе гимназій производится по распоряженію министерства н. пр. (§§ 173, 174, 176, 177). При гимназіяхъ могутъ быть открываемы педагогическіе и дополнительные курсы и временныя публичныя лекціи, а въ прогимназіяхъ допускается чтеніе только сихъ послѣднихъ (§ 282).

Вотъ, въ общихъ чертахъ, содержаніе новаго проекта устава низшихъ и среднихъ училищъ. Замѣтимъ еще, что гимназіи, прогимназіи и высшія народныя училища содержатся на счетъ казны; а низшія народныя училища и школы грамотности — на счетъ частныхъ лицъ и обществъ.

Лучшіе разборы этого проекта появились въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Современникѣ» и въ педагогическихъ журналахъ: «Воспитанье» и «Рус. Педаг. Вѣстникѣ». Почти всѣ рецензенты находятъ, что новый проектъ содержитъ въ себѣ значительное число правилъ и постановленій, которыя носятъ слѣды старинныхъ регламентацій и стѣснительнаго и бесплоднаго формализма, т. е. что устанавливается много ненужныхъ властей, испрашиваній разрѣшенія и т. д., и что съ излишними подробностями опредѣляется число учителей, учебные курсы, число учебныхъ часовъ, распределеніе ихъ по классамъ и предметамъ, объемъ преподаваемыхъ предметовъ, такъ, что въ этомъ отношеніи весьма ограничивается свобода дѣйствій мѣстныхъ педагогическихъ совѣтовъ. Что одна изъ цѣлей новаго проекта — утвержденіе «крѣпкой духовной связи между училищемъ и обществомъ» — не достигается, ибо для этого нужно поставить учебныя заведенія подъ наблюденіе не нѣсколькихъ членовъ попечительнаго совѣта, а цѣлаго общества; и что, для контроля надъ училищами, отчеты ихъ должны публиковаться въ газетахъ, мѣстныхъ и столичныхъ, и каждому пусть будетъ предоставлено предавать гласности свои наблюденія, замѣчанія, желанія. (№ 10 *Воспитанье*, статья г. Басистова и № 9 *Р. Пед. Вѣстн.*, стр. 323).

Слабыя стороны проекта о новомъ устройствѣ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній указаны почти всеми критиками его; и онѣ заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что въ новомъ проектѣ измѣнена болѣе всего форма, а духъ, со-

держаніе остались тѣже (Р. Пед. Вѣстн. № 7-й стр. 54) и что онѣ мало отвѣчаютъ цѣли образованія, соответствующаго современнымъ потребностямъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Присоединеніе Италіи къ Пьемонту почти совершилось. Въ разрядъ великихъ европейскихъ державъ появилась еще одна, могущественная держава, которой суждено въ историческихъ судьбахъ новой Европы играть весьма важную роль. Италія быстрыми шагами шла къ своему политическому обновленію, стремилась къ единству. Единство Италіи, можно сказать, теперь уже почти совершившійся фактъ, хотя движеніе итальянское еще далеко не кончено. Новое итальянское королевство уже основалось; новый король Италіи, Викторъ Эммануилъ, считаетъ своихъ подданныхъ отъ подножія Альповъ до Сициліи. Но въ составъ обновленной Италіи не вошли еще Венеція и Римъ — эти два камня преткновенія итальянскаго единства, — и борьба за обладаніе этими двумя пунктами, борьба, которую едва ли успѣютъ предотвратить европейскіе дипломаты, теперь стоитъ на очереди.

Правда, изъ всей южной Италіи небольшой клочекъ земли, на которомъ стоитъ крѣпость Гаэта, еще не перешелъ въ руки Викторъ Эммануила. Францискъ II, король гаэтскій, какъ называетъ его газета *Times*, намѣренъ защищаться въ Гаэтѣ до послѣдней крайности, не смотря на затруднительное положеніе, въ которомъ находится и гарнизонъ крѣпости, и самъ король. Положеніе Франциска II весьма затруднительно и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніи. Уже Пруссія, Испанія и даже Австрія совѣтовали королю прекратить бесполезную борьбу. Австрія уведомила Франциска, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, для нея совершенно невозможно подать ему помощь. Гаэтскій гарнизонъ еще простирается до 11,000 чел. Но крѣпость

обложена сардинцами со всѣхъ сторонъ; сардинскій флотъ грозитъ ей съ моря; средства осаждающихъ день ото дня возрастаютъ; а у осажденныхъ ощутительный недостатокъ въ деньгахъ, недостатокъ въ продовольствіи, и къ тому еще — тѣснота крѣпости; все это, можно сказать навѣрное, ускоритъ отъѣздъ Франциска II изъ Гаэты, — отъѣздъ котораго ожидаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Есть уже извѣстіе, что семейство короля выѣхало изъ Гаэты. Полагаютъ, что Францискъ отправится въ Испанію, на испанскомъ фрегатѣ, предоставленномъ въ его полное распоряженіе. Другіе увѣряютъ напротивъ, что онъ уѣдетъ въ Мюнхенъ, такъ какъ супруга короля — баварская принцесса (она сестра австрійской императрицы). Но присутствіе неаполитанскаго короля въ Гаэтѣ нисколько не стѣсняетъ дѣйствій Викторъ Эммануила и не мѣшаетъ ему заниматься устройствомъ новаго итальянскаго королевства. Мы говорили въ прошломъ обзорѣнн о результатѣ общей подачи голосовъ въ королевствѣ Обоихъ Сицилій, выразившейся громаднымъ большинствомъ въ пользу присоединенія; говорили о вступленіи, 7 ноября, Викторъ Эммануила въ Неаполь, вмѣстѣ съ Гарибальди. Свиданіе короля съ диктаторомъ происходило еще прежде, во время военныхъ дѣйствій противъ Капуи. Свиданіе это, по увѣреніямъ очевидцевъ, было весьма торжественно и трогательно. Генералъ Гарибальди, съ обнаженною головою, приблизился къ королю и привѣтствовалъ его словами: «Привѣтъ Королю Италіи!». Король, живо тронутый этой встрѣчей, протянулъ ему руку и сказалъ: «Привѣтъ лучшему изъ моихъ друзей!». Черезъ нѣсколько дней послѣ этой встрѣчи Вик-

торъ Эммануилъ уже былъ въ Неаполь, торжественно объявилъ, что принимаетъ верховную власть надъ бывшимъ неаполитанскимъ королевствомъ, и обнародовалъ слѣдующій манифестъ къ народу, какъ онъ приведенъ въ *С.-Петербур. Вид.* «Общее избирательство предоставляетъ мнѣ власть надъ этими благородными провинціями. Принимаю это торжественное проявленіе національной воли, не изъ честолюбія, а по совѣсти итальянца. Мои обязанности возрастаютъ, подобно обязанностямъ всѣхъ итальянцевъ. Намъ теперь болѣе, чѣмъ когда либо необходимо полное согласіе и постоянное самоотверженіе. Всѣ партіи съ покорностію должны преклониться предъ величіемъ Италіи, которую да поддержитъ Богъ. Здѣсь мы должны учредить правительство, которое представило бы народамъ ручательство для ихъ свободной жизни, и общественному мнѣнію — ручательства строгой честности. Расчитываю на дѣйствительную помощь всѣхъ честныхъ людей. Вездѣ, гдѣ законъ обуздываетъ власть и обезпечиваетъ свободу, правительство можетъ сдѣлать столько же для общественного блага, сколько народъ для добродѣтели. Мы должны доказать Европѣ, что если несокрушимая сила событій преодолѣла трактаты, заключенные для вѣковаго несчастія Италіи, то мы умѣемъ возстановить въ согласной націи вліяніе тѣхъ непоколебимыхъ началъ, безъ которыхъ всякое общество — больное, всякая спорная власть — невѣрна».

Гарибальди, какъ мы сказали, вступилъ въ Неаполь вмѣстѣ съ королемъ и, сложивъ съ себя диктаторскую власть, удалился въ свое помѣстье, на небольшой островокъ Капреру (верстахъ въ семьдесятъ отъ тосканскаго берега и въ двухъ стахъ отъ Генуи), не принявъ ни маршальскаго жезла, ни титула герцога Калатафами, ни ордена 1-й степени и цѣпи св. Анусіаты, которые ему настойчиво предлагалъ король Викторъ Эммануилъ. Онъ отказался отъ всего, предпочитая удалиться къ себѣ въ имѣніе частнымъ человекомъ. Онъ довольствовался одною наградою: сознаниемъ въ томъ, что исполнилъ свой долгъ. Примѣръ, какихъ исторія насчитываетъ немного въ жизни великихъ людей. Но, удаляясь, Гарибальди не могъ примириться съ графомъ Кавуромъ; онъ не могъ простить ему объявленія, что сардинскія войска вступили въ южную Италію для водворенія по-

рядка, какъ будто тамъ господствовало безначаліе во время диктатуры Гарибальди.

Не смотря на стремленіе партій противниковъ соединенія въ южной Италіи, Викторъ Эммануилъ неуспѣшно хлопочетъ объ устройствѣ новаго королевства: къ половинѣ января надѣется созвать итальянскій парламентъ, назначилъ королевскими намѣстниками: въ Неаполь г. *Фарини*, въ Палермо г. *Монтеземоло*, и для большаго успокоенія народа, отправляется лично въ Сицилію. Вліяніе партій недовольныхъ простерлось до того, что 12-го ч. разразилось въ Неаполь открытымъ возстаніемъ. Народъ напалъ на пьемонтцевъ и требовалъ возвращенія Гарибальди съ о-ва Капреры. Но это возстаніе мгновенно было подавлено, и туринскій кабинетъ принимаетъ энергическія мѣры къ устройству дѣлъ въ южной Италіи. Въ Туринѣ готовятъ оружіе, отливаютъ пушки и спѣшатъ поставить на военную ногу итальянскую армію, для того, чтобы новое государство съ перваго раза могло вступить въ семью европейскихъ державъ, съ достаточною силою для своей защиты. Къ веснѣ будущаго года надѣются имѣть до 1 милліона войскъ, и теперь ген. *Ламармора* заняты преобразованиемъ арміи и сформированіемъ неаполитанской національной гвардіи въ 20,000 чел. Въ то же время принимаютъ самыя дѣятельныя мѣры къ устройству итальянскихъ морскихъ силъ. Множество заказовъ сдѣлано въ Европѣ и Америкѣ, на частныхъ верфяхъ; они должны быть окончены къ 15 марта, какъ послѣднему сроку. При помощи этихъ новыхъ средствъ, стронительныхъ матеріаловъ, найденныхъ въ Неаполь, и набора въ матросы по всему протяженію береговъ, королевство въ началѣ весны будетъ владѣть однимъ изъ первоклассныхъ флотовъ въ Европѣ.

Туринскій кабинетъ дѣйствуетъ теперь тѣмъ свободнѣе и энергичнѣе, что его политика и дѣйствія Виктора Эммануила нашли себѣ недавно полное оправданіе и одобреніе со стороны Англии, въ депешѣ лорда Дж. Росселя къ английскому посланнику при туринскомъ дворѣ, сэру Джемсу Гудзону. Депеша эта написана съ особенною силою. Оправдывая Виктора Эммануила, и предшествовавшимъ положеніемъ Италіи, и примѣромъ

собственной революціи (*), английскій министръ заключаетъ свою депешу слѣдующими словами, которыя мы приводимъ здѣсь, согласно переводу нѣкоторыхъ столичныхъ газетъ: «...Революція въ Италіи совершилась съ необыкновенною умѣренностію и терпимостію. За низверженіемъ существующихъ властей не слѣдовало, какъ очень часто случается, взрывъ народной мстительности... Уважаемая формы конституціоннаго правительства присвоены имени государя, представителя древней и знаменитой династіи. Поэтому правительство королевы не находитъ достаточныхъ причинъ для строгаго порицанія, которое высказали сардинскому королю Австрія, Франція, Пруссія и Россія. Правительству ея величества пріятнѣе обратить свои взоры на отрадное зрѣлище народа, воздвигающаго зданіе своей свободы, и устраивающаго дѣло своей независимости при сочувствіи и желаніи успѣха со стороны всей Европы». — Эта нота должна была всего болѣе непріятно подѣйствовать на Австрію, не нашедшую, какъ видно, той поддержки, которую она искала въ Варшавѣ. Она видитъ теперь, что рано или поздно, а ей придется разстаться съ Венеціей. Однакожь, не смотря на это, Австрія готовится къ страшному отпору въ Италіи и дѣлаетъ громадныя вооруженія въ венеціанской области: Венеція, Верона и всѣ итальянскія крѣпости Австріи переполнены войсками; ея адриатическое побережье укрѣпляется такъ сильно, что, говорятъ, нечего и думать объ атакахъ Венеціи со стороны моря. Съ необыкновенною энергіею приводитъ она въ оборонительное положеніе свои владѣнія на восточномъ берегу адриатическаго моря, до самой турецкой границы; вездѣ усиливаетъ береговыя укрѣпленія и воздвигаетъ батареи въ мѣстностяхъ, допускающихъ возможность высадки, которыя поддерживаются тремя укрѣпленными лагерями: одинъ находится въ *Пола*, другой — въ *Фиуме*, а третій, — между *Себенило* и *Борайо*, въ Далмаціи. — Между тѣмъ Венеція глухо волнуется, слѣдитъ за успѣхами итальянскаго короля, и ждетъ съ нетерпѣніемъ минуты, когда ей удастся выступить на борьбу съ своими притѣснителями. Австрійское правительство мститъ теперь своимъ венеціанскимъ

(*) Революціи въ Англии 1688 года, когда низложена была династія *Стьюартовъ* и на английскій престолъ возведенъ былъ *Вильгельмъ III*, принцъ *Оранскій*.

поданнымъ. Число стѣснительныхъ мѣръ и всякаго рода излишествъ растутъ съ каждымъ днемъ; оно усиливаетъ военные налоги, увеличиваетъ поземельную подать; всѣ молодые люди бѣгаютъ изъ области; до сихъ поръ ихъ перешло за границу до 80,000, — и за каждаго бѣжавшаго община платитъ штрафа до 2,000 франковъ. Но чѣмъ невыносимѣе становится управленіе, тѣмъ рѣзче выражается народная ненависть: 4-го ноября, въ день праздника императора, власти, собравшіяся въ соборъ, прочли на стѣнахъ храма слѣдующую надпись: *Per la ultima volta* (въ послѣдній разъ).

Общаніе австрійскаго правительства даровать Венеціи свободныя учрежденія, при такомъ порядкѣ дѣлъ, естественно, останется безъ всякаго вліянія на жителей. Бѣдность принимаетъ широкіе размѣры; рабочій классъ вовсе не имѣетъ занятій, и даже богатые семейства дошли до того, что не въ состояніи оказывать никакой помощи бѣднымъ согражданамъ. Благотворительныя учрежденія всѣ пришли въ упадокъ. При мысли объ освобожденіи Венеціи, всѣ надежды итальянцевъ обращены на Гарибальди. Удаляясь на островъ Капреру, онъ сказалъ, что есть еще итальянцы, которые страдаютъ подъ иноземною властью — и онъ явится для ихъ освобожденія, когда настанетъ минута. И потому жители Венеціи теперь ждутъ спокойно минуты своего освобожденія. Не смотря на всю строгость австрійскаго надзора, у нихъ получаютъ революціонныя прокламаціи національнаго комитета, въ огромномъ числѣ, и расходятся главнымъ образомъ между низшими классами народа. Национальный комитетъ совѣтуетъ венеціанцамъ выжидать спокойно своихъ освободителей, и быть дружными и сильными въ минуту опасности, руководствуясь его предписаніями. — Не только въ народѣ, но и въ правительственныхъ сферахъ проглядываетъ постоянно желаніе о включеніи Венеціи и Рима въ составъ новаго итальянскаго королевства. Въ одной итальянской газетѣ, на которую графъ Кавуръ имѣетъ вліяніе, сказаны слѣдующія слова:

«Радуйся Венеція! Радуйся Римъ! Италія возстаетъ уже во всемъ своемъ могуществѣ. Всякій день приноситъ новое подтвержденіе ея верховному праву; скоро настанетъ время, когда никому уже нельзя будетъ оспаривать у старой

царицы владѣнія ея *престола* (Римомъ) и *воротами* ея королевства» (Венеціей).

Дѣла Римскаго первосвященника находятся тоже въ печальномъ положеніи. Онъ еще въ Римѣ, но постоянно извѣщаютъ газеты, что онъ собирается выѣхать; онъ еще не лишился своей власти, благодаря французскому войску, которому между тѣмъ папа теперь не слишкомъ довѣряетъ. Вся папская армія распущена, и оставлено только 2,000 телохранителей папы изъ французовъ и бельгийцевъ. Папскіе финансы находятся въ самомъ плачевномъ состояніи. Надѣялись на пожертвованія католиковъ, на такъ называемый сборъ *лент* св. Петра, но и эта надежда плохо осуществляется, и недавно во Франціи предписано префектамъ, чтобы они пригласили составившіеся по сему сбору комитеты разойтись, грозя въ противномъ случаѣ властію закона. Холодность Франціи къ римскому двору замѣтна, а въ Римѣ сознаютъ, что лишь только французскіе войска оставятъ Италію, кризисъ въ папскихъ владѣніяхъ неминуемо долженъ произойти; эти минуты не далеки; начинаютъ уже поговаривать объ отозваніи французскихъ войскъ изъ Рима. Такимъ образомъ, дѣйствительное затрудненіе папы весьма велико. Въ послѣднихъ газетахъ говорится еще, что тайный комитетъ собираетъ въ самомъ Римѣ голоса, въ пользу присоединенія къ Пьемонту. Все обстоятельства клонятся къ тому, что рано или поздно, но должно последовать уничтоженіе свѣтской власти главы католической церкви. Общественное мнѣніе почти всей Европы находитъ, что сліяніе въ одномъ лицѣ чисто духовной власти съ свѣтскимъ владычествомъ — не совмѣстно; что сліяніе это не возвышаетъ, а приноситъ вредъ католической церкви. Церковь, устроенная какъ государство, теряетъ свою святиню, свой существенный характеръ. Свѣтская власть папы явилась въ свое время, какъ историческая необходимость, не болѣе; но она не только не требуется духовнымъ авторитетомъ папы, а напротивъ искажаетъ этотъ авторитетъ и умалываетъ его силу.

Въ прошломъ обозрѣніи, придерживаясь первыхъ телеграфическихъ извѣстій, мы сказали, что образованія населенія австрійскихъ областей приняли съ восторгомъ знаменитый дипломъ императора Франца Юсифа. Это извѣстіе поторопилось распространить австрійскія газеты. Оказалось, напротивъ,

что все постановленія императора были приняты весьма холодно, а въ Венгріи, получившей всехъ болѣе правъ, обнародованіе ихъ было встрѣчено серьезными беспорядками. Въ Пестѣ правительство заказало иллюминацію, по случаю обнародованія диплома; но народъ произвел волненіе, сталъ тушить иллюминацію и разбивать окна у тѣхъ домовладѣльцевъ, которые зажгли плашки... Генералъ-губернаторъ Венгрии, Бенедекъ, для усмиренія недовольныхъ, употребилъ въ дѣло эскадроны кавалеріи и отряды пѣхоты, причѣмъ съ обѣихъ сторонъ оказалось изрядное число убитыхъ и раненыхъ. Въ день обнародованія диплома и въ послѣдующіе дни такое же волненіе обнаружилось и въ другихъ частяхъ Венгрии. Трудно ожидать много хорошаго отъ конституціи, водворяемой въ странѣ съ помощью штыковъ. Австрійскій манифестъ нигдѣ не нашелъ себѣ сочувствія, и повсюду возбуждаетъ недовѣріе. Преобразованія и возстановленія правъ Венгрии неполны; народный сеймъ не будетъ имѣть важнаго значенія; нѣтъ ответственности министровъ; нѣтъ свободы книгопечатанія; народное представительство вводится по сословіямъ, — словомъ, нѣтъ самыхъ главнѣйшихъ основаній каждаго конституціоннаго управленія, которыми пользовались венгерцы по прежней своей конституціи. Вотъ почему народъ не хотѣлъ праздновать новой конституціи, а венгерскіе магнаты не желаютъ принимать должностей, въ которыя назначаетъ ихъ вѣнское правительство; народнымъ сочувствуетъ, и неблагоприятно смотритъ на тѣхъ, которые приняли свое назначеніе: помѣстья барона Вай были сожжены народомъ за то, что онъ не отказался. И дворянство, и народъ слышатъ теперь въ своихъ требованіяхъ отъ правительства, и одинаково стоятъ за интересы страны, Все вмѣстѣ требуютъ свободы книгопечатанія все находятъ, что для интересовъ Венгрии мало разширенія ея правъ, а нужно разширить права и другихъ національностей имперіи, т. е. славянъ и нѣмцевъ. — Новыя постановленія уже обнародованы для Штирии, Каринтіи, Зальцбурга и Тироля, жители которыхъ, сравнивая эти свои мнимыя права съ правами, данными венграмъ, встрѣтили новыя постановленія также недружелюбно, какъ и венгры. — Словомъ, австрійская конституція не оправдала тѣхъ надеждъ, какія возлагало на нее вѣнское правительство. Всехъ лучше охарактеризо-

валъ ее известный писатель Горнъ, природный венгерецъ, проживающій въ Парижѣ: *въ Австріи осталось все по старому, только однимъ указомъ стало больше*. Поговорка эта старинная, но Горнъ привелъ ее кстати (*). Все убѣждены въ томъ, что въ Австріи все пойдетъ по старому, и что новый императорскій патентъ скоро попадетъ въ архивъ вѣнской государственной канцеляріи, и забудется тамъ въ кипѣ другихъ бумагъ.

Нисколько не въ лучшемъ видѣ представляется положеніе Австріи и въ ея вѣншей политикѣ. Она ищетъ вездѣ въ Европѣ союзовъ и сближеній, ищетъ поддержки — и нигдѣ не находитъ ихъ. И потому, Австрія, объявляя по неволѣ, что не будетъ дѣйствовать наступательно въ Италиі, дѣлаетъ между тѣмъ грозныя военныя заготовленія, и готовится къ страшной борьбѣ въ этой странѣ.

Въ послѣднее время европейскіе дипломаты, а за ними и большая часть иностранныхъ газетъ заговорили о мирѣ, о возможности установить миръ, не смотря на весьма трудное нынѣшнее состояніе политическихъ дѣлъ въ Европѣ. Дай Богъ, чтобы это было такъ. Возможность мира видятъ, впервыхъ въ томъ, что въ Варшавѣ

С М Ъ С Ъ.

Θεοδοσία 6 декабря. *Осеннія дороги въ Крыму. Работы по θεοδοσίской желѣзной дорогѣ. Расчетъ рабочихъ. Русское Общество пароходства и торговли.* Последніе дожди превратили наши дороги въ цѣлыя озера грязи, въ какіе-то грязные каналы, къ которымъ ужъ никакъ не можетъ идти названіе путей сообщенія. Это мука и страданія для людей и животныхъ! Но о путяхъ сообщенія въ Новороссійскомъ краѣ, объ ихъ крайне-бѣдственномъ состояніи говорили и писали въ послѣднее время такъ много, что объ этомъ, право, какъ-то и совѣстно заводить рѣчь. А между тѣмъ, какъ тутъ и молчать, когда, напримѣръ, изъ Симферополя въ Θεοδοσίю (104 версты) ѣдешь на почтовыхъ *четыре сутокъ!*

(*). Это повтореніе известной остроги Такейрана: *Il n'y a rien de changé en Autriche, il n'y a qu'une mauvaise plaisanterie de plus* (Въ Австріи ничего не измѣнилось, только одною дурною шуткою стало больше)

между тремя первенствующими державами Европы состоялось согласіе о невмѣшательствѣ въ дѣла Италиі. Но, если Пьемонтъ нападетъ первый на Австрію въ Венеціи, сочтено ли будетъ это вмѣшательствомъ или невмѣшательствомъ? И къ какимъ послѣдствіямъ можетъ повести это столкновеніе? — Во вторыхъ, признаки того, что Франція и Англія желаютъ сохранить миръ въ Европѣ видятъ въ мирныхъ рѣчахъ дипломатовъ — г. Персини и лордовъ: *Пальмерстона* и *Дж. Росселя*, сказанныхъ ими на обѣдѣ лондонскаго лорда-мера 9-го ноября. Наконецъ въ третьихъ — неоднократныя посѣщенія графомъ *Киселевымъ* тюльерійскаго дворца доказываютъ, что дружба между Россією и Францією скрѣплена новыми узамъ, какъ упомянуто въ *СПб. Вид.*; а о дружбѣ Франціи съ Англією графъ Персини такъ много говорилъ на упомянутомъ обѣдѣ у лорда-мера. Во всемъ этомъ находятъ возможность мирнаго окончанія нынѣшнихъ затрудненій. Но, съ другой стороны, глядя по настоящему положенію дѣлъ въ Италиі, на громадныя вооруженія Австріи, Италиі и Франціи, — какъ то съ трудомъ вѣрится, чтобы все это могла повести къ миру.

Въ перекладную телегу вамъ вырягаютъ нынче шесть лошадей — не иначе, да и то вы еле-еле тащитесь по непроходимой и вязкой, какъ тѣсто, грязи крымскихъ дорогъ. Почты запаздываютъ страшно; октябрскія книжки журналовъ получаются въ декабрь: вторую книжку за октябрь Русскаго Вѣстника мы получили 6 декабря, Современникъ, сданный на почту 10 октября, полученъ здѣсь только 2 декабря, Лѣ Одесскаго Вѣстника отъ 29 ноября полученъ 6 декабря. — Осеннія дороги наши напоминаютъ намъ, какъ-то неволью, знаменитую крымскую компанію, когда курьеры съ депешами ѣздили на верблюдахъ и на волахъ, когда въ каждомъ грязномъ и холодномъ стаціонномъ домишкѣ, между Перекопомъ и Севастополемъ, проживало по цѣлымъ недѣлямъ, а иногда и по мѣсяцамъ 40—50 человекъ офицеровъ, *торопившихся* къ мѣстамъ своего назначенія и т. д. и т. д. А что-

же оеодосійская желѣзная дорога? Слухи о ней, увы, весьма неутѣшительны! Все съ большей и большей настойчивостію начинаютъ поговаривать о томъ, что работы будутъ приостановлены, хотя оффиціально объ этомъ здѣсь еще ничего не получено. Г. Доманже, начальникъ линіи, въ половинѣ ноября уѣхалъ въ Петербургъ; по весь персоналъ его конторы и все инженерны продолжали свои работы по-прежнему. Всѣхъ земныхъ работъ, готовыхъ теперь окончателью, сдѣлано въ нынѣшнемъ году около 45 верстъ не болѣе, если не считать работъ, начатыхъ близъ Оеодосіи только въ сентябрь мѣсяцъ. Работы эти произведены на пространствахъ между д. Уйгуя и рѣчкой Салгиромъ; здѣсь работало около 1000 чел., приведенныхъ изъ внутреннихъ губерній; о чемъ мы не разъ говорили въ Радугѣ. Они договорены были подрядчикомъ съ апрѣля по ноябрь, и по истеченіи сроковъ ихъ контрактамъ, рассчитаны имъ и отпущены 20 ноября, кромѣ небольшого числа рабочихъ (около 200) оставленныхъ на участкѣ близъ самой Оеодосіи; все остальные ушли домой. Какъ говорить, большая часть изъ нихъ отправилась домой съ весьма небольшими заработками; а иные и вовсе ничего не увезли, еще, говорятъ, остались въ долгу у подрядчика. (*) Большая доля заработанныхъ денегъ ушла въ кассу г. Гинцбурга. Договорная плата отъ 50—70 р. за восемь мѣсяцевъ—была весьма дешева; (**) за каждый прогульный день или за день, въ который рабочий отлучался безъ позволенія отъ работъ, у него удерживалось, по условію, изъ договорной платы за два рабочихъ дня; да кромѣ того производились вычеты изъ жалованья за дни болѣзни, такъ какъ по договору съ подрядчикомъ только проболѣвшіе не болѣе трехъ дней не подвергались вычету. Результатомъ всѣхъ этихъ условій для многихъ изъ рабочихъ было то, что за 8 мѣсяцевъ работы на дорогѣ они не увезли домой ни одного заработаннаго гроша. Но тѣ рабочіе, которые работали посаженно и не бражничали слишкомъ, не прогуливали своихъ дней ушли, говорить, съ порядочными деньгами. По отзывамъ наблюдавшихъ за работами, самые плохіе рабочіе и болѣе всего пьянствовавшіе были мѣщане городовъ Курска и Фатежа и государственные крестьяне обоевскаго уѣзда; а лучшіе изъ нихъ были старовѣры и малороссы изъ курской губерніи.

Горькая, но неоспоримая истина, что развитіе пльства въ нашемъ простонадінѣ,—потъ то страшное зло, которое губить его, и физически, и морально. Сколько мастерового и рабочаго народа приходитъ въ Крымъ, ежегодно, на заработки, изъ внутреннихъ губерній,—и посмотрите,—и въ праздники, и въ будни большая часть этого народа наполняетъ собою кабаки

(*) Нужно замѣтить однако, что каждый изъ рабочихъ получалъ впередъ, на жистъ вѣйна, по 30 р. с. на брата и, что расчеты съ ними производились въ три срока.

(**) Т. е. дешева, судя по величинѣ задельной платы, теперь здѣсь существующей.

и винные погреба. Если оцъ работаетъ день, то два или три дня непремѣнно пьеть, бражничаетъ, бушнитъ. Заработная плата здѣсь очень велика: и каменщики, и печники и плотники, получаютъ отъ 1 до 4 р. 75 коп. въ день. А куда идутъ все эти деньги, если не въ кабаки? Да, опять повторяемъ,—это грустная вещь, но, къ несчастію, нельзя въ ней не сознаться.

До сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, подрядчикъ Тронтъ еще не занималъ людей для работъ на дорогѣ въ будущемъ году. Да и будутъ ли еще производиться эти работы, а если и будутъ, то ужели въ такихъ же ничтожныхъ размѣрахъ, какъ и въ нынѣшнемъ году? Въ такомъ случаѣ, не скоро же придетъ-ся намъ увидѣть дымъ отъ паровозовъ на московско-ооодосійской желѣзной дороге. А между тѣмъ все съвѣтъ того мнѣнія, не исключая и самаго г. Исаака Перейры, что южная дорога для насъ имѣетъ величайшее значеніе во всѣхъ отношеніяхъ. Безъ этой дороги, при теперешнемъ положеніи дѣлъ, ни торговли, ни развитіе промышленныхъ силъ края, ни какое-бы то ни было предпріятіе—становится рѣшительно невозможными. Перевозка тяжестей, хлѣба въ зернѣ, муки и т. п., по милости нашихъ дорогъ, какъ извѣстно, почти совершенно прекращается зимою; болѣе широкое и правильное паракходство тутъ бы, конечно, значительно помогло въ развитіи внутренней торговли между нашими каботажными портами. Но, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи—еще чрезвычайно многого остается желать отъ дѣйствій Русскаго Общества паракходства и торговли. Паракходное начальство бываетъ по рѣдко крайне-исбрежно и къ интересамъ самаго Общества и, тѣмъ болѣе,—къ интересамъ торговли. По одному случаю, который мы беремъ изъ многихъ другихъ, можно судить въ какой степени справедливы наши слова. На паракходѣ *Арионавъ* одинъ изъ здѣшнихъ купцовъ, г. Алтуиджи, намѣренъ былъ отправить въ Керчь, двѣ недели тому назадъ, 150 кулей круничатой муки. Онъ справился сначала, возможно ли будетъ принять отъ него этотъ грузъ. Ему объявили, что примутъ; онъ заплатилъ фрахтовыя деньги, взялъ конесаменты и сталъ свозить муку на пристань; и когда вся мука была свезена, и большая часть кулей уже были сложены на шалаву, ему вдругъ объявляютъ, что грузъ его не можетъ быть принятъ и что паракход сей-часъ снимается. Что было дѣлать г. Алтуиджи?—Мы не говоримъ уже о напрасныхъ расходахъ, понесенныхъ имъ на доставку 150 кулей муки къ пристани и потомъ на перевозку ихъ обратно въ магазинъ; но капитану паракхода, не принявшему груза отъ г. Алтуиджи, кажется, могло бы быть извѣстно, на сколько страдаютъ вообще интересы купца, не выполняющаго на срокъ свои торговыя обязательства. И это не единственный, не составляющій исключенія случай. Отправитель никогда не можетъ быть увѣренъ, что грузъ его будетъ принятъ и отправленъ во время. Это повторяется не только здѣсь въ Оеодосіи, но, какъ намъ положительно извѣстно, почти во всѣхъ крымскихъ портахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА „РАДУГА“

ВЪ 1860 ГОДУ.

ГЕНВАРЬ		стр.	
Объ изданіи журнала „Радуга“ въ Оеодосіи.....	2		Смѣсь: Извѣстіе о работахъ по московско-ооодосійской желѣзной дорогѣ. — О закрытіи національнаго армянскаго училища въ Парижѣ. 69
Статист. и этногр. свѣдѣнія объ армянахъ въ Турціи, Россіи и другихъ странахъ Г. К.	4		Движеніе судоходства при оеодос. портѣ..... 70
Обозрѣніе главнѣйшихъ событій вышней политики съ января 1859 года.....	10		МАЙ
Смѣсь: Матеріалы для постройки московско-ооодосійской желѣзной дороги, доставленные въ Оеодосію	16		Армянскій епископъ Николай и армяне въ Польшѣ..... 73
Des materiaux amenés a Théodosie pour la construction de la voie ferrée	—		Чобанъ: Разсказъ изъ быта горскихъ татаръ въ Крыму..... 79
Разрушеніе Эраерума. Его исторія	17		Внутреннія извѣстія..... 82
Число жителей во всѣхъ частяхъ свѣта по вѣрамъ въ 1858 году.....	18		Обозрѣніе главнѣйшихъ событій вышней политики..... 83
Programme.....	19		Письмо константинопольскаго корреспондента Радуги..... 86
ФЕВРАЛЬ			Смѣсь: Извѣстіе о работахъ по московско-ооодосійской желѣзной дорогѣ. Fermeture du collège national arménien de Paris..... 87
Очерки горной части Крыма: Балаклава и ея окрестности. Г. Караулова.....	21		ИЮНЬ
Notice historique sur l'origine des chemins de fer. А. Pécus.....	26		Армянскій епископъ Николай и армяне въ Польшѣ (продолженіе)..... 89
Внутреннія извѣстія съ Генваря 1859 года.....	31		Чобанъ: Разсказъ изъ быта горскихъ татаръ въ Крыму (окончаніе)..... 91
Покореніе Кавказа. Шамиль.....	37		Внутреннія извѣстія..... 99
Обозрѣніе главнѣйшихъ событій вышней политики, съ Генвара 1859 года (окончаніе).....	38		Обозрѣніе главнѣйшихъ событій вышней политики..... 100
Смѣсь: Армянское халибовское училище.....	40		Смѣсь: Городская жизнь. — Желѣзная дорога. — Переселеніе татаръ..... 102
Замѣтка о торговлѣ оеодосійскаго порта въ 1859 г.....	41		Правила о приѣмѣ бесплатныхъ воспитанниковъ въ Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ.
Notice particulière sur les arméniens des Indes.	42		ИЮЛЬ
МАРТЪ			Армянскій епископъ Николай и армяне въ Польшѣ (окончаніе)..... 105
Очерки горной части Крыма (продолженіе).....	43		Внутреннія извѣстія..... 111
Des chemins de fer Russes en général et de la ligne du Sud en particulier. А. Pécus.....	52		Обозрѣніе главнѣйшихъ событій вышней политики..... 112
Обозрѣніе главнѣйшихъ событій вышней политики.....	56		Извѣстія съ Востока: Армянскій банкиръ, Мих. Абдуллахъ-олу. Уставъ объ управленіи армянскаго народа въ Турціи. Армяно-григоріанская церковь и пребываніе въ Константинополѣ генерала Лорисъ-Меликова..... 116
Гарибальди (съ портретомъ).....	57		Смѣсь: Оеодосійская желѣзная дорога..... 118
Вѣсти съ Востока. (Письма изъ Константинополя и Діарбекира).....	58		Перечень армянскихъ періодическихъ изданій (съ франц. переводомъ)..... 119
АПРѢЛЬ			АВГУСТЪ
Очерки горной части Крыма (окончаніе).....	57		Поездка въ Эчмиадзинъ, изъ путешествія Дюбуа де Монперэ..... 123
Des chemins de fer Russes en général et de la ligne du Sud en particulier (fin). А. Pécus.....	64		
Внутреннія извѣстія.....	66		
Обозрѣніе главнѣйшихъ событій вышней политики.....	68		
Шамиль (съ литографическимъ портретомъ).....	69		

Примѣчанія отъ Редакціи къ статьѣ: Поѣздка въ Эчмиадзинъ.....	131
Histoire des Princes et des Rois de Pologne, par Th. Waga.....	132
Внутреннія извѣстія.....	135
Смѣсь: Мелкія извѣстія. — О приходѣ и отходѣ судовъ къ оеодосійскому порту.....	137

СЕНТЯБРЬ

Армянское населеніе въ таврскихъ горахъ.....	139
Chrysobulle du prince M. Stourdza. Annexe au règlement organique de la communauté arménienne.....	142
Внутреннія извѣстія.....	145
Обозрѣніе главнѣйшихъ событій внѣшней политики.....	147
Смѣсь: Оеодосійская желѣзная дорога. — Переселеніе татаръ. — Татарскія пѣсни, на случай выселенія изъ Крыма.....	154

ОКТИБРЬ

Армянское населеніе въ Таврскихъ горахъ (окончаніе).....	155
Армянскій городъ Григоріополь.....	158
Zywoty slawnych ormian w Polsce, napisal xiadz Sadok Barasz.....	160
Внутреннія извѣстія.....	163
Обозрѣніе главнѣйшихъ событій внѣшней политики.....	165

Смѣсь: Дороговизна въ Оеодосіи. Прусскіе рудокопы. Армяне въ Курдистанѣ. Армянскія училища въ Константинополѣ. — Свѣщеніе моря. — Развигіе винодѣлія на Дону и на Кавказѣ....	169
---	-----

НОЯБРЬ

Объ остаткахъ древнихъ армянскихъ церквей въ Оеодосіи.....	171
Zywoty slawnych ormian w Polsce, napisal xiadz Sadok Barasz.....	175
Внутреннія извѣстія.....	180
Обозрѣніе главнѣйшихъ событій внѣшней политики.....	—
Смѣсь: Воскресная школа въ Оеодосіи. — Бесѣды съ народомъ въ армянскомъ халибовскомъ училищѣ.....	185

ДЕКАБРЬ

Миражи въ таврическихъ степяхъ.....	187
Тарсъ въ Киликіи и вечеръ на берегу Цидна... ..	190
Внутреннія извѣстія.....	195
Обозрѣніе главнѣйшихъ событій внѣшней политики.....	197
Смѣсь: Осеннія дороги въ Крыму. — Работы по оеодосійской желѣзной дорогѣ. — Расчетъ рабочихъ. Русское Общество Пароходства и Торговли..	201